

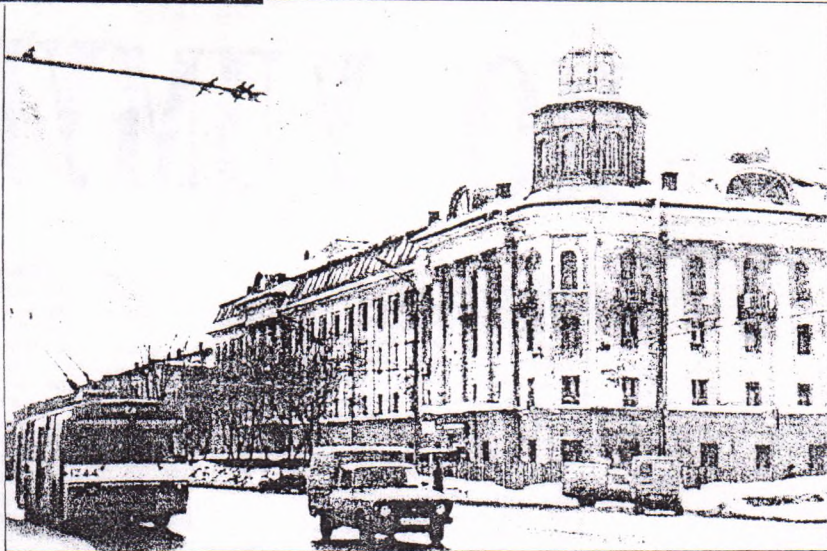
(Окончание.
Начало в № 16, 19.)

Следующая панорама — мир науки. Когда-то обособившийся здесь в одном из зданий Удмуртский педагогический институт начал расширяться. Вначале отстроил себе современный корпус через дорогу и назвал его номером один, потом присвоил здание на противоположном углу перекрестка и назвал его корпусом номер

по большей части, перебегают перед транспортом по верху улицы. Им некогда, они спешат, они молодые.

Дальше, слева по ходу, в старинном здании, облагороженном насколько возможно, находится Ижевское жилищное производственно-ремонтное управление, то самое, на которое сыплются все шишки, когда в городе где-нибудь пропадает горячая вода или течет крыша дома. Еще дальше, в древних кирпичных домах, рас-

ЗАКОУЛКИ ИСТОРИИ

ВДОЛЬ

ДА ПО УДМУРТСКОЙ

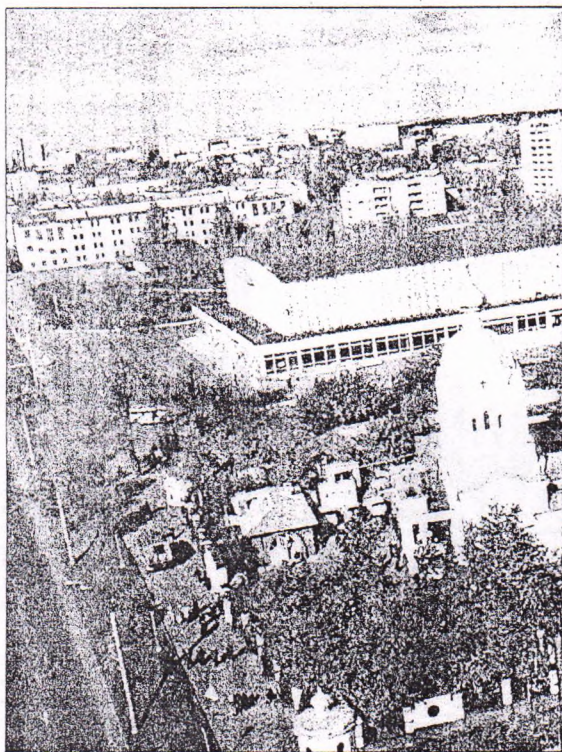
четыре. Затем выстроил спортивный комплекс и, наконец, как венец, — распахнувшее недавно двери прекрасное здание факультета искусств под номером шесть. Туда и водят сейчас на экскурсии делегации других вузов.

Когда пошла волна переименований институтов в университеты и академии (кстати, по толковому словарю Ожегова это одно и то же), Удмуртский университет имел на это полное право. В нем — многие тысячи студентов, большая когорта профессоров и доцентов, докторов и кандидатов наук, десятки факультетов и специальностей. На базе университета образовались институты и колледжи, предлагающие подготовку по самым популярным профессиям.

Об авторитете вуза говорят его большие международные связи с коллегами из Великобритании, Германии, Южной Кореи. Происходит обмен студентами с Гранадским университетом Испании. Всё это огромное научное хозяйство впечатляет, и его надо содержать. Особенно приятно, что в университете есть несколько спортивных команд, защищающих славу вуза в масштабах России.

А что делается в корпусах вуза во время вступительных экзаменов! Переполненные коридоры, толчея возле списков с оценками экзаменов, слезы радости и горя, озабоченные родители, водящие за руку своих чад из кабинета в кабинет. Конечно, многие выбирают специальности сверхпрестижные — юриспруденция, дизайн, социальные коммуникации, финансы и кредит. В прошлом году на некоторые из них больше, чем мест, было заявлений от медальстов. Поговаривают, что тогда дают взятки. Вполне возможно, но какой смысл, если есть сейчас платные формы обучения? Или разовый взнос обойдется дешевле? Не знаю, моя дочь поступила ныне "даром".

Под улицей Удмуртской здесь есть подземный переход, чтобы студенты безопасно шныряли из одного корпуса в другой или в расположенный рядом студенческий профилакторий. Но они,

положено кафе, куда нестройными толпами водят кормить призывников с соседнего военкомата, пока «покупатели» не развезут их по гарнизонам России. Напротив кафе находится знаменитая школа, воспитавшая многих мастеров футбола.

Интересная история получилась со старым неподалеку Центральным архивом. Когда его планировали, не предполагали, что Удмуртская станет такой «знаменитой». И здание архива своим тюремным видом, с окнами-бойницами испортило весь проспект. Засуетился тогда главный архитектор города П.Берш, кое-что на фаса-

де изменили, но «горбатого», как говорится, сами знаете что исправит. С левой стороны улицы невзрачные пятиэтажки прикрывают ряд магазинов, от продуктовых до автозапчастей, а в «Дарах природы» можно записать натуральными продуктами от меда до медвежатины.

Так мы добрались до улицы Кирова. Когда-то считалось, что это окраина Ижевска, и здесь были построены два завода — Редукторный им. Ленина и Подшипниковый № 13. Предприятия процветали, продукцию отправляли во все концы страны и даже

за границу. Рабочая сила была в дефиците, и платили исправно. Это и соблазнило меня в свое время прирабатывать на Подшипниковом ночным сторожем. Если доставался пост на складе, то там, обзавев объект и проверив замки, можно было полежать, почитать и на другой день на основной работе взглянуть сносно. Но часто приходилось дежурить на проходной, на вертушке. Раньше полуночи после второй смены открывать калитку было нельзя, а освободившийся гораздо раньше рабочий класс скапливался. Как у коренного ижевчанина, у меня было среди рабочих много знакомых, и они начинали кланяться, чтобы я выпустил всех домой пораньше — раз они уже не нужны в цехах. Другие, незнакомые, говорили, что с моей рожей надо не на стуле сидеть, а у станка болванки вороочать. Одним словом, не выдерживал я по мягкости характера и открыл выход раньше времени, за что и был уволен как нарушитель инструкции.

Сейчас Подшипниковый завод отстроил на Удмуртской новое административное здание, часть которого сдал коммерческим структурам. Бархатается в рыночных трудностях с антикризисным управлением Редукторный завод, отдав часть своей территории в аренду под авторынок и мастерские.

После улицы Кирова начинается следующий жилой район, самый престижный — Северный. Главное его достоинство в том, что он сравнительно новый, дома более современные, вдали от крупных заводов и ТЭЦ, рядом с лесным массивом.

По бартеру с газовиками несколько домов построили вдоль реки Карлутки немцы. Все детали возили за тысячи верст из Германии. Смонти-

ровали с европейским качеством. Вид замечательный. Поначалу котировались эти квартиры — выше некуда. Сейчас, правда, интерес к ним поостыл: говорят, не совсем приспособлены они для суровых уральских зим. Укращает тут Удмуртскую и многоэтажный, сверкающий стеклом институт «Сельпроект». Остальные жилые дома тоже хорошей планировки: большие кухни, лоджии, мансарды наверху, где художники могут творить свои шедевры.

Возле Майской стоит 16-этажный кирпичный жилой дом, построенный для работников 17 треста, а рядом дом-гибрид — низ с магазином каменный, а верх панельный.

Здесь же, у Майской, памятна мне еще одна история. Вы знаете, сколько подписей ответственных лиц различных организаций нужно собрать, чтобы получить ордер исполкома с разрешением перекопать такую магистральную улицу, как Удмуртская? А если это делается с остановкой движения общественного транспорта, то надо компенсировать, например, трамвайно-троллейбусному управлению его убытки от потери выручки. В солидных городах под большими уликами для подземных коммуникаций делают проходные каналы, чтобы не раскапывать при авариях асфальт, а менять в этих каналах сгнившие трубы или поврежденный кабель. Решили впервые такой канал соорудить и в Ижевске. Поджимали сроки — нужно было сдавать жилье. Завезли материалы, нагнали технику. Собрали все подписи, кроме одной — ГАИ.

Кто на улице хозяин? Город считает, что он, раз отретив. ГАИ — что она, раз отвечает за безопасность

Окончание на стр. 6.

ВДОЛЬ ДА ПО УДМУРТСКОЙ

Окончание.
Начало на стр.3.

движения, тем более что это номенклатура республиканского масштаба.

«Работы категорически запрещаю», — написал резолюцию начальник ГАИ на моем чертеже, и, судя по тому, что меня несколько раз выставляли из здания инспекции, я понял, что дело глухо. И причиной тому были не мы, строители. Шла принципиальная борьба между ведомствами. Мы были просто козлами отпущения.

Светлана, секретарь зам. председателя горисполкома М.Львова, знала меня и махнула разрешающе рукой, так как был уже поздний вечер и совещание вот-вот должно было закончиться. Когда я, ввалившись в кабинет и прервав совещание, доложил, что всё срывается из-за ГАИ, Львов, побагровев и выдержав паузу, сказал: «Копай! Мы разберемся, кто в городе хозяин».

Такие работы, как перекопка улиц, обычно ведутся в выходные дни, чтобы не мешать рабочему классу добираться до работы. Сроки были железные: к утру понедельника транспорт должен пойти, иначе страшные последствия. Копать начали ночью, как только перестав-

ли ходить троллейбусы. Но ГАИ по ночам не спит. Подъехавший на машине с мигалкой наряд сразу же выяснил, кто тут старший, усадил прораба в машину и увез, обезглавив стройку.

Когда утром обнаружилось, что всё стоит и дело срывается, я на свой страх и риск дал команду копать дальше. Экскаваторы замахали ковшами, груженные самосвалы засуетились, отвозя грунт. Ровно в девять часов с одной стороны Удмуртской показалась кавалькада раскрашенных машин с мигалками. Из «Волги» вышел полковник и начал давать указания своим подчиненным. У меня екнуло сердце. Но, о чудо! С другой стороны улицы в это время подъехала другая «Волга». Из нее вышел зам. главы города М.Львов. Подозвав меня, он спросил, как дела и сказал: «Продолжай». Противостояние делегаций по обе стороны котлована продолжалось несколько минут. Первыми развернулись и уехали гаишники. Потом Львов. Проходной канал мы закончили вовремя. К сроку на месте работ лежал новый асфальт. А начальника ГАИ вскоре заменили. Город в тот раз взял верх.

Постепенно из старого центра перебираться в Северный микрорайон стали престижные магазины. Так, с Пушкинской переехал «Экран», с Ленина — «Электро-

техника в быту». Особый разговор об элитных домах, в народе их метко называют по фамилиям первых лиц республики: дом Марисова или дом Волкова. Там планировка, количество комнат и квадратных метров — на заказ. Можно в два яруса, можно с каминном, есть варианты и с гаражами в подвале. Эти здания строятся внутри кварталов, подальше от шумных улиц и лишних глаз. Сейчас всё продается и покупается, так что в таких домах много и «новых русских». И в микрорайоне «Север» этих домов больше всего.

Когда-то на Удмуртской было построено первое в городе троллейбусное депо, пущен по ней троллейбус, первыми пассажирами которого были мы, строители. Улица Удмуртская кончается дальше, у бензозаправки, на развилке Воткинского шоссе и Дзержинского. Там, где, я знаю, жили раньше в высотных домах легендарные лыжницы Галина Кулакова и Тамара Тихонова.

Так изменялась улица Удмуртская: от грязной, узкой, деревянной — до широкой, престижной, сверкающей витринами. Может, такая же судьба к лучшему ждет и нашу многострадальную Удмуртию. Так хочется в это верить и надеяться.

Анатолии ГУСЕВ

"Ижевск вечерний" - 28 марта. - с. 6.